

А.Ф. Петрушевский

**Генералиссимус князь
Суворов**

том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

- A11 **А.Ф. Петрушевский**
Генералиссимус князь Суворов: том 1 / А.Ф. Петрушевский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 496 с.

ISBN 978-5-458-23032-2

Книга написана известным историком XIX века Александром Фомичем Петрушевским (1826-1904), генерал-лейтенантом русской армии. Биография составлена на основе анализа источников, по большей части рукописных и оставшихся неизвестными к тому времени, а также практически всей изданной литературы о Суворове. Автором было изучено огромное количество документов, но, как признается сам Петрушевский, его жизни не хватило бы для внимательного и всестороннего изучения всех материалов, которыми он располагал. На книгу у автора ушло 8 лет усидчивого труда. Петрушевский подробно описывает условия формирования характера и полководческого гения своего героя, позволяя читателю ощутить непередаваемый суворовский дух. Но исследование отнюдь не ограничивается пересказом событий жизни Суворова. Петрушевского очень интересовал психологический портрет Суворова и природа суворовского феномена в восприятии общества. Суворов справедливо рассматривается Петрушевским как явление уникальное, но историк делает из этого следующий вывод - уникальное явление не имеет глубоких корней, оно по природе феноменально и оказывается лишь исключением из правил. Поэтому в капитальном исследовании Петрушевского мы не находим крупных исторических обобщений, анализа эпохи Суворова и эпохи, предшествовавшей Суворову. Книга Петрушевского - уникальный образец честной скрупулёзной работы историка-биографа. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1884 года.

ISBN 978-5-458-23032-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Après mes déjeûns je reste ici planté en faisant une guerre
opiniâtre au nombre constitutionnel des je ne savaux vous
le dire malheureusement entraînés devant mes abîmes
sans la vaine des quels se cachent tous les fous en pleine
sûreté. Sans volonté fixe, opinion déterminée; A ne sont
qu'équivoque impure expressions vagues phrases évasives,
exemples auégors Un jargon ebloui ou barbare et dans tout
un cahos où domine un amour propre niais sur le terrain.

Sans nulle précaution par ces frères ignorants / 1000. souffrants
dans les impitoyables Laras Fri. 3. ici & où l'empirement
s'évapore par la mort, je l'attaquai courageusement, elle
plia et n'emporta qu'un dé à du 7 de son butin envenimé
par les loix naturelles hospitalières; en grondant elle s'
éloigne à vue d'oeil, je la poursuis avec vigueur, à la
D'aise de Dieu! dans une 15. ne elle sera terrassée: de
là il ne restera à vaincre qu'1/2 ou plutôt 7/8 du superde Total.
Mes meilleurs aides laborieux vigilants et résolus eurent
Baton, Bratou & Serbatou. Vous voici quelques pièces
fugitives mais instructives.

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ
КНЯЗЬ СУВОРОВЪ.

А. ПЕТРУШЕВСКАГО.

ВЪ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

СЪ ПОРТРЕТОМЪ, ТРЕМЯ ФАКСИМИЛЕ И КАРТОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1884

Между русскими историческими лицами есть нѣсколько, выдѣляющихся изъ обыкновеннаго уровня знаменитостей. Къ числу такихъ избранниковъ принадлежитъ и Суворовъ, поднявшій русскую военную славу на высоту, до которой она ни прежде, ни послѣ не достигала.

Военная слава отечества конечно дорога каждому Русскому, въ какой бы сферѣ дѣятельности онъ ни вращался; сверхъ того, съ недавняго времени, при общей обязанности — сражаться въ рядахъ арміи, — военное дѣло стало для всякаго болѣе близкимъ, чѣмъ прежде. Такимъ образомъ теперь наступила благоприятная для русскаго общества пора — познакомиться поближе съ личностью Суворова, тѣмъ паче, что онъ успѣлъ уже отодвинуться въ историческую даль.

Но въ попыткѣ — изобразить Суворова въ видѣ не легендарнаго богатыря, а живого историческаго лица, невозможно ограничиться боевою его дѣятельностью, какъ бы она ни преобладала въ его жизни. Нужно познакомиться съ нимъ съ разныхъ сторонъ, узнать въ немъ внутренняго человѣка. Въ такомъ смыслѣ книга и писалась, съ этою цѣлью и собиралось для нея какъ можно больше матеріаловъ. Правда, военное поприще Суворова занимаетъ въ ней большую часть,

но обстоятельство это не должно пугать невоенного читателя. Во-первыхъ, преимущественно въ боевомъ Суворовѣ видѣнъ особый внутренній человѣкъ, не похожій на другихъ; во-вторыхъ, прилагалось все стараніе, чтобы при изложеніи боевой его дѣятельности, избѣгать технической стороны военного дѣла, гдѣ только возможно. Книга составлялась для образованнаго класса русскаго общества, не различая военныхъ отъ невоенныхъ; причемъ авторъ постоянно имѣлъ въ виду, чтобы содержаніе ея, будучи серьезнымъ, какъ того требуетъ цѣль труда,—излагалось доступно для каждаго, имѣющаго извѣстное образованіе. Если эта задача окажется не выполненною, то виновата въ томъ не идея плана, а средства исполнителя.

Сказавъ о цѣли и назначеніи труда, нужно пояснить и нѣкоторыя крупнѣйшія его частности. Предлагается опытъ исторіи Суворова, но не его эпохи; характеръ времени и ходъ событій изображены, гдѣ это требуется, съ необходимою полнотою, но не больше. Затѣмъ, въ книгѣ часто приводятся невѣрные свѣдѣнія и сужденія о Суворовѣ, которыя и опровергаются: при помощи такого приѣма, читатель усвоитъ истину сознательно, будучи поставленъ въ извѣстность—въ чемъ и почему она другими извращалась. Далѣе, предлагаемый трудъ можетъ быть погрѣшаетъ недостаткомъ строгаго единства плана и гармоніи частей; многое, сравнительно не важное, изложено подробно; другое, болѣе существенное, коротко. Главная тому причина заключается въ различной степени обилія матеріала; не пользоваться въ одномъ мѣстѣ матеріаломъ только потому, что его нѣтъ въ другомъ, было бы дурнымъ

приемомъ, и книга пострадала бы больше, чѣмъ отъ недостатка стройности. Кромѣ того во всѣхъ случаяхъ, особенно при описаніи военныхъ дѣйствій, обращалось преимущественное вниманіе на черты, имѣющія значеніе для личной характеристики Суворова.

Найдутся въ книгѣ и такія мѣста, которыя страдаютъ не только бѣдностью свѣдѣній, но и полнымъ ихъ отсутствіемъ; подобные пробѣлы внимательный читатель замѣтитъ самъ. Нельзя сказать, чтобы существовала безусловная невозможность пополнить хоть нѣкоторые изъ нихъ, но для этого потребовалось бы лишнихъ два-три года, а на книгу и въ настоящемъ ея видѣ пошло восемь лѣтъ усидчиваго труда. Удлиняя срокъ, пришлось бы увеличивать рискъ—не окончить работу. Въ отдѣлѣ послѣдняго тома, озаглавленномъ „Источники“, читатель найдетъ данныя, ознакомившись съ которыми, быть можетъ не поставитъ автору въ вину нѣкоторую неполноту книги. Да и вообще было бы полезно пробѣжать этотъ отдѣлъ прежде жизнеописанія: освѣщеніе предмета получится полнѣе и правильнѣе, и многіе изъ вопросовъ или недоумѣній читателя будутъ заранѣе разрѣшены.

Въ заключеніе остается сказать, что въ книгѣ нѣтъ никакихъ тенденцій, кромѣ одной—изложить истину. Къ этому обязываетъ священная память Суворова; въ этомъ заключается единственный нуть къ сознательной оцѣнкѣ его дѣятельности и историческаго значенія, чего именно намъ и не достаетъ. Одинъ изъ новѣйшихъ французскихъ писателей, который не отличается снисходительностью къ Суворову, сознается однакоже, что Русскіе послѣдняго времени не цѣнятъ

своего знаменитаго полководца по достоинству и что Французы на ихъ мѣстѣ были бы справедливыѣ. Въ этихъ словахъ горькая истина. Потомство не почтило Суворова даже памятникомъ, такъ какъ находящійся въ Петербургѣ, былъ заказанъ еще при жизни генералиссимуса и знаменуетъ не все долгое боевое поприще Суворова, а одну послѣднюю войну 1799 года.— Мы, за единичными исключеніями, забыли Суворова, а между тѣмъ онъ стоитъ того, чтобы хранить о немъ память, и притомъ не одну платоническую: подражать ему нельзя, но учиться у него можно.

А. П.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Суворовъ до боевой службы; 1730—1758.

Родъ Суворовыхъ; ближайшіе предки Александра Васильевича Суворова; его отецъ и мать. — Дѣтскіе годы А. В. Суворова; его первоначальное образованіе; склонность къ военной специальности; зачисленіе на службу; поступленіе въ полкъ. — Характеръ и свойства научныхъ и служебныхъ занятій Суворова; позднее производство его въ офицеры; хорошая и дурная стороны долгой солдатской службы. — Продолженіе самообразованія; литературные опыты.

При московскомъ великомъ князѣ Семенѣ Ивановичѣ Гордомъ, выѣхали изъ Швеціи въ Московскую землю «мужи честны» Павлинъ съ сыномъ Андреемъ и тутъ поселились. Потомство ихъ росло, множилось и разселялось; одинъ изъ этихъ потомковъ назывался Юда Суворъ; отъ него пошелъ родъ Суворовыхъ ¹⁾.

Прадѣдъ генералиссимуса назывался Григоріемъ Ивановичемъ (сынъ Ивана Парфентьевича), а дѣдъ Иваномъ Григорьевичемъ. Иванъ Григорьевичъ Суворовъ служилъ при Петрѣ Великомъ въ Преображенскомъ полку генеральнымъ писаремъ, былъ дважды женатъ и умеръ въ 1715 году; отъ первой жены онъ имѣлъ сына Ивана, отъ второй (Марфы Ивановны) Василія и Александра. Всѣ три сына Ивана Григорьевича были женаты и оставили по себѣ потомство; Василій Ивановичъ имѣлъ сына Александра и дочерей Анну и Марію ²⁾.

Василій Ивановичъ Суворовъ родился въ 1705 году; крестнымъ отцомъ его былъ Петръ Великій, что легко объясняется

мѣстомъ служенія Ивана Григорьевича въ Преображенскомъ полку и въ Преображенскомъ приказѣ. Въ 1722 году Василій Суворовъ поступилъ деньщикомъ къ Государю, при Екатеринѣ I выпущенъ въ Преображенскій полкъ сержантомъ, два года спустя пожалованъ въ прапорщики, а въ 1730 году произведенъ въ подпоручики. Въ началѣ 40-хъ годовъ онъ былъ бергъ-коллегіи прокуроромъ въ чинѣ полковника и въ 50-хъ годахъ получилъ генеральскій чинъ ³⁾).

Василій Ивановичъ Суворовъ былъ человѣкъ вообще хорошій, съ образованіемъ, ретивый, исполнительный служака, не дурной администраторъ, особенно по части хозяйственной, но во всякомъ случаѣ изъ ряда не выступалъ и никакими военными качествами не отличался. Съ сыномъ онъ имѣлъ очень мало общаго; главною точкою соприкосновенія ихъ характеровъ была бережливость или скупость, но и то совершенно различнаго свойства. Въ Василіѣ Ивановичѣ не было ничего похожего на ту поражающую энергію и необыкновенное развитіе воли, которыя оказались потомъ отличительными чертами его сына. Не перешли ли эти и другія особенности къ А. В. Суворову отъ матери, въ какомъ смыслѣ влияла она на развитіе ихъ въ своемъ сынѣ, сознательно или безотчетно, отрицательнымъ образомъ или положительнымъ? Отвѣта на подобные вопросы нѣтъ; а между тѣмъ знакомство съ характеромъ матери, ея темпераментомъ, воспитательными приемами и т. п., быть можетъ разъяснило бы многое въ сложной и загадочной натурѣ ея сына. Онъ росъ дома, на ея глазахъ и нѣсколько лѣтъ исключительно на ея попеченіи, ибо такіе люди, какъ Василій Ивановичъ, не имѣютъ обыкновенно ни времени, ни охоты вторгаться въ сферу обязанностей материнскихъ. Сколько времени мать Александра Васильевича жила, — неизвѣстно, но не меньше 13 лѣтъ по рожденіи сына, ибо въ 1743 году родила младшую дочь; слѣдовательно, по крайней мѣрѣ 13 лѣтъ Александръ Суворовъ прожилъ подъ ея влияніемъ, которое, конечно, не могло остаться совершенно безслѣднымъ, въ какихъ бы видахъ ни проявлялось.

О матери А. В. Суворова извѣстно только то, что имя ея было Авдотья Федосѣвна и что вышла она замужъ за Василя